

На основании полученных связей можно сделать вывод, что переживания «интерес – облегчение» не обуславливают формирование личностных предпосылок устойчивого правомерного поведения, а также ориентирует на усвоение отношений, присущих пенитенциарной субкультуре, правовой беспринципности и допустимости противоправных вариантов действий для удовлетворения своих потребностей или разрешения проблемной ситуации.

Очень значимая умеренная корреляция характерна типу переживаний «тоска – злоба – обреченность» и негативной характеристике образа законопослушного человека, сформированным смыслообразующими представлениями о преступном способе удовлетворения потребностей и отрицательными планами на будущее (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционная матрица переживаний «тоска – злоба – обреченность» с социально-правовыми представлениями и отношением респондентов к явлениям социально-правового характера, субъектам юридически значимого поведения и жизненными стремлениями

Социально-правовые представления и отношения респондентов к явлениям социально-правового характера, субъектам юридически значимого поведения и жизненным стремлениям	Коэффициент корреляции по Спирману
Отрицательное представление об образе законопослушного человека	0,612**
Сформированные смыслообразующие представления (убеждения) о преступном способе удовлетворения потребности	0,434**
Отрицательные планы на будущее	0,478**

** $r \geq 0,01$.

Приведенные данные дают основание сделать вывод, что переживания данного типа связаны с формированием негативного образа социальной среды, закреплением приемлемости противоправных способов действий и допустимости причинения вреда, а также психологической идентификации с лицом, совершающим преступление.

Как показывают положительные корреляционные очень значимые умеренные связи, переживания «отчужденность – злоба» влияют на возникновение ситуации, в которой у несовершеннолетних осужденных не сформированы планы на будущее, и способствуют формированию детального положительного или нечеткого представления образа законопослушного человека и индифферентным смыслообразующим представлениям о преступном или правомерном способе удовлетворения своих потребностей и несформированности жизненных планов. Показатели коэффициентов корреляции показаны в табл. 4.

Корреляционная матрица переживаний типа «отчужденность – злоба» с социально-правовыми представлениями и отношением респондентов к явлениям социально-правового характера, субъектам юридически значимого поведения и жизненным стремлениям

Социально-правовые представления и отношения респондентов к явлениям социально-правового характера, субъектам юридически значимого поведения и жизненным стремлениям	Коэффициент корреляции по Спирману
Несформированность образа законопослушного человека и приписывание ему нейтральных личностных качеств	0,547**
Положительный образ законопослушного гражданина, приписывание ему положительных качеств личности	0,536**
Индифферентные смыслообразующие представления о преступном и правомерном способе удовлетворения потребности	0,443**
Несформированные планы на будущее	0,579**

** - $r \geq 0,01$.

Исходя из вышеприведенного, можно сделать вывод о том, что данные переживания обуславливают формирование негативных представлений о социальной среде, внутреннюю допустимость использования противоправных способов действий для решения жизненных задач, не исключая и приемлемость правомерных способов, что в целом определяет сохранение криминогенной склонности.

Проведенный анализ обобщенных данных, полученных в ходе интерпретации интеркорреляционной матрицы, дает основание сделать вывод о влиянии переживания на социально-правовые представления и отношение несовершеннолетних осужденных к явлениям социально-правового характера, субъектам юридически значимого поведения и жизненным стремлениям.

Полученные результаты позволят выработать психологические рекомендации, психокоррекционные мероприятия сотрудникам воспитательной колонии по предупреждению пенитенциарной деформации личности несовершеннолетнего осужденного.

С.В. Ананич

**АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

На момент принятия и введения в действие УК Республики Беларусь одной из первых альтернатив наказанию в виде лишения свободы предполагалось ограничение свободы. По различным причинам возникли сложности при исполнении данного наказания, которые приводят к тому, что лицо, будучи подвергнуто наказанию, не связанному с

лишением свободы, в последующем уклоняется от отбывания назначенного наказания, и этот факт образует состав самостоятельного преступления против правосудия. Обозначилась проблема, например, в отношении лиц, осужденных по ст. 174 УК Республики Беларусь за уклонение от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Привлекая к ответственности таких лиц, государство стремится получить от них средства на содержание детей. Однако в применении мер наказания, связанных с трудовым воздействием, например исправительными работами или ограничением свободы, данные лица не особо заинтересованы. Как правило, данная категория лиц не имеют высокой квалификации, не задействованы на высокооплачиваемой работе, а нередко и вообще ведут аморальный образ жизни, не работают и злоупотребляют спиртным. В случае применения к ним наказания, связанного с материальными вычетами из оплаты труда, большая часть дохода переходит государству в возмещение затрат на содержание детей. Указанные обстоятельства приводят к многочисленным фактам уклонения названных лиц от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

В связи с обозначенными проблемами предлагается расширять сферу применения альтернатив лишению свободы. В настоящее время в законе уже существуют меры, которые таковыми непосредственно и являются. Это осуждение с отсрочкой исполнения наказания и осуждение с условным неприменением наказания. Правовая природа данных мер, основания и порядок их применения настолько сходны, что для упрощения законодательства и практики применения можно было бы оставить в уголовном законе только одну из них. Между этими мерами существуют некоторые отличия: 1) исполнение наказания может быть отсрочено в пределах от одного года до двух лет либо от двух до трех лет; при осуждении с условным неприменением наказания назначается испытательный срок от одного года до трех лет; 2) на осужденного с отсрочкой исполнения наказания могут быть возложены более строгие обязанности по сравнению с осужденным при условном неприменении наказания (ч. 4 ст. 77 УК Республики Беларусь); 3) при осуждении с отсрочкой исполнения наказания может быть отсрочено и исполнение дополнительного наказания; при осуждении с условным неприменением наказания назначенное дополнительное наказание исполняется реально после вступления в законную силу приговора суда, т. е. в отношении его [дополнительного наказания] не может быть принято решение об условном неприменении; отбывание дополнительного наказания, назначенного на определенный срок, прекращается с истечением испытательного срока; 4) при осуждении с отсрочкой исполнения на-

казания по истечении срока отсрочки необходимо специальное судебное решение, решающее вопрос об освобождении от наказания, продлении срока отсрочки, замене наказания более мягким, направлении для отбывания наказания (ч. 7 ст. 77 УК Республики Беларусь). При осуждении с условным неприменением наказания по истечении испытательного срока лицо освобождается от наказания автоматически, если не было отмены условного неприменения наказания (п. 7 ч. 1 ст. 97 УК Республики).

Целесообразным было бы сохранение нормы об осуждении с отсрочкой исполнения наказания, так как данная мера может быть охарактеризована как более строгая в плане контроля за поведением осужденного и правовых последствий применения меры. При отсрочке в отличие от условного осуждения вопрос о применении либо неприменении лишения свободы всегда решается специальным решением суда. Это, на наш взгляд, самое принципиальное отличие данных мер. Именно поэтому следует сохранить возможность такой дополнительной оценки результатов применения к лицу меры уголовной ответственности в рамках отсрочки, которую можно еще и продлевать при необходимости, а норму об осуждении с условным неприменением наказания просто исключить из УК Республики Беларусь. Между институтами отсрочки и условного неприменения наказания существует много общего (основания и условия применения, средства достижения уголовной ответственности, основания отмены), поэтому, например, в УК Российской Федерации содержится лишь одна форма, объединяющая эти два института.

В УК Республики Беларусь следовало более детально регламентировать правовые последствия совершения нового преступления в течение срока отсрочки, испытательного срока, ибо из текста закона лишь подразумевается, что в случае осуждения за неосторожное преступление к наказанию, не связанному с лишением свободы, можно сохранить отсрочку, условное неприменение наказания.

УК Российской Федерации (ст. 74) в случае совершения нового преступления в зависимости от его тяжести предусматривает безусловную отмену этих мер (обязательная отмена) либо возможность их сохранения (отмены) по усмотрению суда с учетом обстоятельств дела (факультативная отмена).

Если одни меры (осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение с условным неприменением наказания) показывают себя как эффективные и востребованные, а другие (ограничение свободы) дают высокий рецидив за счет уклонения от их отбывания (хотя при этом востребованы судами), то, возможно, это повод к кардинальному реформированию мер уголовной ответственности.

На наш взгляд, наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа по содержанию похоже на профилактическое наблюдение, а оно, в свою очередь, выступает единственной мерой, осуществляемой в отношении лиц, осужденных без назначения наказания (ст. 79, 81 УК Республики Беларусь). И снова в законе просматриваются две аналогичные по существу меры.

Изменения, которые вносились в ст. 77 и 78 в 2003 и 2009 гг., свидетельствуют об отказе со стороны законодателя от излишне строгого подхода к применению осуждения с отсрочкой исполнения наказания и условным его неприменением. Вначале было разрешено применять данные меры при осуждении за тяжкие преступления в отношении таких категорий лиц, как несовершеннолетние, лица, достигшие пенсионного возраста. Позднее к ним были добавлены инвалиды. Это логично и обоснованно, поскольку применение к таким лицам наказаний, не связанных с лишением свободы, по ограничениям, установленным в УК Республики Беларусь, затруднено. В отношении несовершеннолетних, например, в возрасте от 14 до 16 лет в перечне, определенном ч. 2 ст. 27, немало тяжких преступлений. И хоть это не основной критерий законодательного установления 14-летнего возраста для привлечения к ответственности, нельзя не задуматься о целесообразности применения к 14-летнему подростку такой меры, как лишение свободы.

Затем законодатель пошел дальше и расширил возможность применения осуждения с отсрочкой исполнения наказания за тяжкие преступления в отношении лиц, впервые осуждаемых за такие преступления, при полном возмещении обвиняемым до окончания судебного следствия причиненного преступлением ущерба (вреда) или возврате неосновательного обогащения.

Данное законодательное новшество касается случаев осуждения за тяжкие преступления, не сопряженные с посягательством на жизнь и здоровье человека. Подобная характеристика преступления с учетом его объекта нередко упоминается в УК Республики Беларусь и влияет на правовую оценку содеянного, например в ст. 20 «Освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды», ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию». Указанные обстоятельства не исключают уголовную ответственность в случае совершения тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Вторым условием помимо характера и степени общественной опасности совершенного преступления выступает возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда) либо возврат неосновательного обогащения. В связи с этим возникают вопросы по поводу преступлений

против человека, непосредственно не посягающих на его жизнь и здоровье. Это может быть, например, торговля людьми или похищение человека. Если преступления совершены без применения насилия либо угрозы насилием, то непосредственным объектом выступает личная свобода. Однако данные преступления ставят жизнь и здоровье потерпевших в потенциальную опасность и в будущем косвенным образом могут привести к причинению вреда данным объектам. По нашему мнению, в случаях, когда характеристика объекта преступлений против человека влияет на оценку деяния и его правовые последствия, необходимо кроме жизни и здоровья упоминать и личную свободу. Проблемным является и рассматриваемое положение ч. 2 ст. 77 УК Республики Беларусь о необходимости полного возмещения причиненного преступлением ущерба (вреда), возврата неосновательного обогащения. Как при таком положении быть в отношении преступлений, не имеющих материальных последствий; например в случае совершения хищения оружия, дачи взятки в крупном размере? Представляется возможным для решения данной ситуации использовать в ч. 2 ст. 77 УК Республики Беларусь обобщенную формулировку, определяющую деятельное раскаяние, которая приводится в ст. 88 УК Республики Беларусь. В данной норме законодатель называет альтернативные действия, в числе которых явка с повинной, активное содействие выявлению преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным образом нанесенного преступлением вреда.

Таким образом, поиск альтернатив лишению свободы должен идти по пути оптимизации законодательного регулирования как отдельных видов наказаний, предусмотренных в системе, так и иных мер уголовной ответственности.

С.Л. Бабаян

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными предусматривает создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению, включая совершенствование механизма условно-досрочного освобождения, учитывающего при его применении в отношении осужденного тяжесть совершенного преступления, отбытый срок наказания, рецидив преступления и возмещение ущерба потерпевшим.